

© 1994 г.

В.Н. ИВАНОВ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

Постановка проблемы

Мы — россияне — многонациональный народ, населяющий 1/8 часть территории планеты. Еще совсем недавно вопрос о межнациональных отношениях в России представлялся элементарно простым, настолько прочной и нерушимой казалась дружба, объединяющая людей разных национальностей в едином Союзе Советских Социалистических Республик.

Бесконфликтное и неантагонистичное сосуществование множества наций само по себе представляло уникальный исторический феномен, вызывавший повышенный интерес во всем мире (особенно в странах с полиэтничным составом населения). Не случайно этому была посвящена и значительная научная литература, издаваемая как в нашей стране, так и за рубежом.

Правда, в годы социалистического эксперимента сложился весьма односторонний подход к исследованию межнациональных отношений. Изучались (и пропагандировались) главным образом позитивные моменты национального взаимодействия, различные проявления интернационализма и сближения наций (с ориентацией на их слияние в перспективе). Все, что выходило за рамки позитивного, обрекалось по существу на замалчивание (как минимум). Неудивительно, что в условиях начавшейся перестройки, обнажившей многие старые, «незамечаемые» длительное время проблемы, с одной стороны, и вызвавшей к жизни новые, с другой, явно обозначилась «теоретическая неготовность» исследователей к изучению и анализу новых реалий.

Подъем национального самосознания, сопровождавшийся ростом напряженности и конфликтности в межнациональных отношениях, появление центробежных тенденций и, наконец, развал Союза поставили перед учеными-обществоведами серьезные вопросы, на которые нужно было дать ответы, не только объясняющие причины сложившейся новой ситуации, но и позволяющие найти выход из нее с наименьшими для общества потерями. В короткие сроки резко возросли масштабы исследовательской работы в этой области. Были проведены крупные социологические, социально-психологические, этнополитические, этнодемографические и т.д. исследования, которые позволили получить значительный объем информации, создающей необходимую осно-

ву для соответствующих выводов и обобщений, для определения наиболее важных и актуальных теоретических и практических проблем в этой сфере.

Характерной особенностью методологии социологических исследований (проведенных в это время), обеспечившей достоверность, полноту и доказательность получаемой первичной информации, явилось рассмотрение межнациональных отношений в широком социальном контексте, дающем возможность увидеть их зависимость от доминирующих в обществе процессов, избежать односторонности и предвзятости при их анализе. Рассмотрение межнациональных отношений вне такого рода связи и обусловленности, а тем более как некоего фактора, определяющего содержание важнейших социальных процессов, способно лишь исказить действительную картину складывающейся ситуации и привести к неверным умозаключениям. Как бы ни была велика роль национальных образований, национальной идеи в общественной жизни, они всегда исторически обусловлены и вплетены в ткань социальных процессов, зависят от общего состояния социума. Что характерно для общества в целом, характерно и для отношений между национальными (этническими) группами.

Очевидно, что нынешнее состояние российского общества является не только результатом предыдущих исторических этапов его функционирования и развития, но и непосредственным следствием перестройки и последующего реформирования. Именно последнее отложило самый существенный отпечаток на все сферы общественной жизни. Есть достаточно оснований утверждать, что итогом осуществленных в стране преобразований явился, говоря словами С. Кара-Мурзы, «цивилизационный слом», т.е. поворот российского общества к другому общественно-политическому строю, другой системе ценностей. Этот поворот был осуществлен посредством реализации концепции «шоковой терапии» в экономике и концепции «атомизации» людей (борьбы всех против всех) в социальной, политической и духовной жизни. В перспективе это может привести к еще большей конфронтации, «братоубийству» и «чередо революций» [1]. Формирование конкурентной среды в условиях экономического кризиса, насаждение социального эгоизма и индивидуализма вопреки российским ценностям — коллективизму, соборности, социальной справедливости — означает не что иное, как разрушение российского менталитета, деградацию мотивационного потенциала общества.

Все это вместе взятое ведет к трансформации системы общественных отношений, в том числе и отношений межнациональных. Обособление, противопоставление, отчуждение одной национальной (этнической) группы от другой приобретает значительные масштабы. Такой положительный сам по себе момент, как рост национального самосознания, интереса к истории и культуре своего народа, национально-государственному устройству в прошлом и настоящем, приобретает явно негативный характер. Национальная идея, будучи взята на вооружение национальными элитами в их борьбе за власть, все чаще превращается на практике в национализм и сепаратизм, под воздействием которых национальная консолидация приобретает гипертрофированные формы, противопоставляется тенденции к межнациональной интеграции, создавая тем самым явную угрозу государственной целостности России.

С особой остротой встает в этой связи вопрос о суверенитете национально-государственных образований — субъектов Российской Федерации.

В специально принятых декларациях, в конституциях некоторых республик Российской Федерации, положение об их суверенитете нашло соответствующее закрепление. Более того, идея суверенитета получила значительную поддержку в этих республиках (причем не только со стороны представителей титульных наций), что было зафиксировано в ряде социологических исследований, проведенных в последние годы. Вместе с тем среди определенной части представителей титульных наций (главным образом, интеллигенции) зафиксированы усиление претензий на власть и пользование разного рода привилегиями. Этот явно бесперспективный путь этнонационалистического обособления не встретил своевременного и обоснованного теоретического противодействия. Подобного рода реакционно-утопические идеи

создания этнонациональной государственности до сих пор разделяются в некоторых регионах значительной частью коренного населения. Именно на них зиждется политика сепаратизма и национального отчуждения, ведущая к экономической и политической дезинтеграции страны.

В научной литературе и публицистике предлагаются разные пути решения возникающих проблем, в том числе и с учетом опыта европейских стран. Представляет определенный интерес приводимая в этой связи система аргументов. В частности, речь идет о том, что по переписи 1989 г. в РФ 81,5% населения составляли русские (в настоящее время их доля, очевидно, увеличилась и продолжает увеличиваться из-за вынужденных миграций). Сравнение РФ с другими странами позволяет увидеть, насколько она выглядит действительно многонациональной. Так, французы составляют около 82% населения Франции, англичане — 77% населения Великобритании, испанцы — 70% населения Испании, но никто не считает, что в этих странах есть какие-то другие суверенные нации, кроме французов, англичан, испанцев (хотя там тоже имеются свои проблемы).

Что же представляет собой нерусское население России? 36% нерусских принадлежит к народам из других республик бывшего СССР (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы и т.д.), либо из стран дальнего зарубежья (немцы, греки, поляки и т.д.). Для них проблема государственного суверенитета не стоит. Еще около 1/3 нерусских (28,5%) живут вне пределов своих национальных образований и, следовательно, не проявляют императивного устремления к суверенитету. Остается немногим более 1/3 (35,5%) нерусских, живущих в своих национальных образованиях и реально претендующих на суверенитет. Но они составляют всего-навсего 6,6% населения России. Именно такая доля людей нерусской национальности проживает в национально-территориальных образованиях (Татарстан, Башкортостан, Чечня, Саха, Мордовия и т.д.). В любой западноевропейской стране с требованиями государственного суверенитета такой малой части населения, скорее всего, никто бы считаться не стал и кончилось бы это элементарным силовым подавлением, как это делает в настоящее время Великобритания в Ольстере или Испания в Стране басков. Кстати, в США проживает 5 млн., считающих себя немцами (в РФ — 500 тыс.), но суверенитета никто не требует [2].

Таким образом, сложившаяся у нас ситуация весьма отличается от западных образцов. Но есть соблазн пойти по западному пути. Есть даже попытки это сделать. Но делать этого нельзя. И не только потому, что наш российский **менталитет не позволяет** не считаться с чаяниями других народов. Это было бы чревато серьезными последствиями, жестокими конфликтами и **даже войнами**. Выдающийся русский философ Г. Федотов писал: «Россия не Русь, но союз народов, объединившихся вокруг Руси. И народы эти уже не безгласны, но стремятся заглушить друг друга гулом нестройных голосов. Для многих из нас это еще непривычно, мы с этим не можем примириться. Если не примиримся.., то останемся в одной Великороссии, т.е. Россия существовать не будет» [3]. В решении национальных проблем нужно раз и навсегда отказаться от диктата и силовых приемов. Они только создают видимость решения проблем, загоняя их внутрь. Тем более опасно насилие в любой форме и потому, что оно рождает ответное насилие, возвращая все на круги своя.

Возрастающая актуальность проблем национального самоопределения и реального суверенитета национально-государственных образований в составе Российской Федерации получила специфическое преломление в «русском вопросе». Его особую значимость для межнациональных отношений в России отмечали многие исследователи. Характерно в этой связи высказывание д-ра филос. наук Р. Абдулатипова, отметившего в частности, что «невозможно не только практически решить, но даже правильно подойти к проблемам межнациональных отношений, не осознав, что основная среди них — это русский вопрос» [4].

Озабоченность положением русских как в России, так и в ближнем зарубежье проявляют сегодня многие исследователи, обращая при этом, в первую очередь, вни-

мание на их изменившееся положение после распада СССР, В многонациональном российском государстве русские всегда играли (и продолжают играть) цементирующую роль во всей общественной жизни. Однако их социальное самочувствие за последние годы значительно ухудшилось. Возросла тревожность сознания русской части населения в регионах России, не говоря уже о странах ближнего зарубежья, где права русских и русскоязычного населения нарушаются самым откровенным образом.

Все в большей мере русские попадают в положение вынужденных мигрантов или становятся заложниками в разного рода политических играх?

Многоаспектность и сложность проблемы русских вызвали к жизни обширную литературу и большое разнообразие взглядов и подходов к ее решению. Есть и весьма экстравагантные среди них. Так, можно сегодня встретить утверждение одних о том, что русские в своей массе вообще не вписываются в технотронную цивилизацию XXI века, других, что вписываются, но не все. Появился даже специфический термин «новые русские» для обозначения тех, кто уже вписался в нынешний истеблишмент и демонстрирует способность не только выжить, но и преуспевать.

В ряде исследований и публикаций обращается внимание на недопустимость игнорирования такого явления, как рост национального самосознания и патриотических настроений среди русских. «Демократы не учли, — отмечает проф. Н. Кейзеров, — что патриотические чувства и уязвленное национальное сознание нельзя унижать и оскорблять безнаказанно» [5]. (Но зато это учли в ходе предвыборной борьбы за парламентские мандаты представители других партий.) Не замечать законных требований русских больше недопустимо. Но и реакция на эти требования должна быть адекватной. Нельзя согласиться с другого рода крайностями, когда некоторые пекущиеся о благополучии русских теоретики и публицисты предлагают ни много, ни мало как создать в составе России Русскую Республику, дабы русские тоже почувствовали себя независимыми и суверенными.

Как бы ни была заманчива сама по себе национальная идея, Россия не может пойти по пути, на который все в большей степени становятся другие бывшие республики Союза.

Для многонациональной России наиболее перспективна в плане интеграционном не национальная принадлежность, а принадлежность к российскому государству, идентификация с государственной общностью. Здесь вполне правомерна аналогия с ситуацией в США, о которой известный американский историк Артур Шлезингер сказал: «Большинство из родившихся, в Америке членов групп меньшинств, как белых, так и небелых, считают себя, прежде всего, американцами и лишь потом — членами той или иной этнической группы» [6].

У россиян есть достаточно исторических и иных оснований для подобного утверждения. Их утрата имела бы трагические последствия.

Россия должна стать демократической федерацией, с равноправными субъектами, обладающими значительной самостоятельностью и самоуправлением, **но, конечно, без права выхода из состава федерация.**

Принятие новой Конституции создает определенные правовые предпосылки для сохранения государственной целостности России и оптимизации отношений Центра с регионами, межнациональных отношений в целом. Но как реально сложатся эти отношения, как сложатся отношения внутри регионов между разными национальными (этническими) группами покажет будущее. Чтобы предвидеть возможные коллизии и конфликты нужно в больших масштабах, чем прежде обладать достаточно полной информацией о состоянии массового сознания (в первую очередь), учитывая сложившиеся и доминирующие в нем оценки и представления, связанные с проблемами

¹ Характерной особенностью последнего времени стала миграция русских не только из бывших республик Союза, но и из республик в составе Российской Федерации. Так, возросшие масштабы вынужденной миграции в Дагестане привели к уменьшению доли русских в населении республики с 1989 по 1993 г. с 9,2% до 7%.

межнациональных отношений, реальными ожиданиями масс, их ориентациями на традиции и новации.

Даже тогда, когда они явно неадекватны, не учитывать их нельзя. Как верно заметили американские исследователи Роджер Фишер и Ульям Юри, «причиной конфликта является не объективная реальность, а происходящее в головах людей» [7]. К межнациональным конфликтам это относится в полной мере, ибо в них, как правило, имеет место не только неадекватное отражение реальности, но и элементы иррационального, стихийно-спонтанного, разрушительного. Предвидеть такого рода проявления невозможно, не изучая **состояние массового сознания, предшествующее конфликтам.**

Что характеризует сегодня массовое сознание, обращенное к межнациональным отношениям? Какие сегодня доминируют оценки и представления?

Оценки и представления массового сознания

Социологические исследования состояния массового сознания, проведенные в последнее время, позволяют зафиксировать как некоторые общие для большинства национальных групп оценки и представления, возникшие как отражение социальных реалий, так и некоторые отличия². Общей тенденцией, зафиксированной в ходе массовых опросов, является озабоченность значительного количества опрошенных респондентов состоянием межнациональных отношений в регионах, ростом напряженности и даже конфликтности. Тенденция эта проявляется в разной степени: в одних регионах она выражена сильнее, в других — значительно слабее. Так, социологическое исследование, проведенное в 1993 г. в Москве, показало, в частности, что наличие напряженности в межнациональных отношениях отметили в целом по массиву 45,9% опрошенных (в 1992 г. — 33,9%), сильную межнациональную напряженность, чреватую конфликтами отметили 22% опрошенных (в 1992 г. — 17%). Более других обеспокоенность этим высказали евреи, затем украинцы и русские.

Сходная картина и в других регионах. Так, в Черкесске наличие межнациональной напряженности отметили 47%, возможность конфликтов — 11% (несколько меньше, чем в 1992 г.). Наибольшую озабоченность состоянием данной сферы высказали русские, 15% из которых считают вероятным конфликты на национальной почве. (В то время как среди автохтонного населения подобную оценку разделяют: 7% абазин, 6% черкесов, 5% ногайцев, 3% карачаевцев.) В Ставрополе отметили наличие межнациональной напряженности 47% опрошенных, возможность конфликтов — 15%.

Несколько выделяется в лучшую сторону ситуация в Уфе, где 70% опрошенных оценили межнациональные отношения как стабильные (без напряженности). Характерно, что в 1992 г. 50% респондентов давали подобную оценку. Но, вместе с тем, 15% опрошенных отметили наличие межнациональной напряженности. Только 1% полагает, что в городе налицо сильная межнациональная напряженность, чреватая конфликтами. Среди ведущих национальных групп (русские, башкиры, татары) есть некоторый «разброс» мнений.

Наиболее тревожными выглядят оценки состояния межнациональных отношений среди татар (19%).

Представляют значительный интерес масштабы распространения в массовом сознании негативных национальных стереотипов. В частности, это определялось с по-

² Исследования проводились в 1991—1993 гг. в Петрозаводске, Москве, Оренбурге, Уфе, Ставрополе, Черкесске, Нальчике, Махачкале, Улан-Удэ, Якутске, Абакане, Ростове-на-Дону, Пензе, Челябинске, Чите (при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований.) Ежегодно по представительной для регионов выборке опрашивалось взрослое занятое население в его социально-профессиональном и национальном разрезе. В среднем ежегодно число опрошенных составляло около 7 тыс. О результатах проведенных исследований сообщалось в публикациях «Социологических исследований» (1992. № 4; 1993. № 7), «Этнополиса» (1993, № 1), «Социально-политического журнала» (1993. № 4) и других.

мощью вопроса «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?». 37% опрошенных в целом по массиву москвичей сказали — «да»; 47% — «нет» и 15% затруднились ответить. Среди наиболее многочисленных национальных групп Москвы национальную предубежденность проявили: украинцы, затем русские и евреи. Интересно, что самая низкая степень национальной предубежденности во всех национальных группах у лиц старших возрастов. Так, если в группе опрошенных в возрасте до 20 лет ее испытывают 69%, то в группе 56—60 лет только 25%.

В качестве национальных групп, в отношении которых существует неприязнь, были названы — армяне, азербайджанцы, грузины, а поскольку вопрос был открытым, некоторые просто писали — «люди кавказской национальности».

Значительно отличаются ответы респондентов на этот вопрос в Уфе. Там 73% ответили на него отрицательно и 12% — положительно. И здесь адрес неприязненного отношения оказался тот же — «кавказцы».

Как показали события последних лет, самыми активными участниками межнациональных конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать в связи с ее недостаточным социальным опытом, легкой внушаемостью, излишне эмоциональной оценкой событий и реакцией на них.

Назревание конфликтных ситуаций выясняется не только через восприятие молодежью текущих событий, но и через выявление национальной предубежденности.

На тот же вопрос о неприязни к отдельным национальностям отвечали студенты. В целом от 20% до 40% (в разных регионах) опрошенных ответили на него утвердительно. Адрес неприязни практически тот же. Среди студенческой молодежи неприязненное отношение вызывают главным образом не особенности быта или образа жизни тех или иных этнических групп, а характер деятельности их представителей, способы достижения ими материального благополучия.

Значительное распространение в массовом сознании в разных регионах получило представление о том, что есть в настоящее время национальные группы, имеющие более высокий жизненный уровень, чем все остальные. В Москве так, например, думают 55% респондентов. В качестве наиболее «благополучных» называют представителей Кавказа (34% опрошенных), евреев (5%), русских и украинцев (0,6%).

Активно функционирует в массовом сознании представление об ущемленности национальных интересов различных национальных групп. О полном игнорировании национальных интересов заявили 22,9% евреев, 14,9% украинцев, 14,7% русских.

Следует указать, что значительная часть опрошенных отметила: в повседневной жизни им приходится сталкиваться с разного рода фактами нарушения национальных прав, национального достоинства, наличием предрассудков, хулиганскими проявлениями на национальной почве и т.д. Здесь на первое место вышли: неприязненное отношение к жителям других республик бывшего Союза, занимающихся торговлей в Москве, и неприязненное отношение к людям других национальностей, приезжающих на работу и постоянное место жительства в Москву (соответственно 44% и 21,3%).

Несомненный интерес представляют мнения и оценки респондентов по вопросу о приоритете прав различных национальных групп (титульных и нетитульных). Так, 67% опрошенных в Нальчике выразили несогласие с утверждением о том, что представители коренной национальности должны иметь преимущества по отношению к людям других национальностей. Однако 14% (в целом по массиву) согласились с этим положением; среди представителей титульных наций этот процент оказался значительно выше (39% кабардинцев и 26% балкарцев).

Высок уровень их претензий к местным властям. Так, 50% балкарцев и 47% кабардинцев считают, что местные органы управления в своей работе лишь частично учитывают их интересы, а 5% и 9% (соответственно) полагают, что их интересы полностью игнорируются.

В Ставрополе только 11% опрошенных (в целом по массиву) считают, что национальные интересы учитываются полностью в работе ставропольских властей, 24% считают, что они учитываются лишь частично, а 15%, что полностью игнорируются.

Причем, *среда* некоторых национальных групп этот процент еще выше (среди украинцев он составил 24%, армян — 26%).

Весьма показательны результаты опроса среди русского населения г. Грозный, проведенного в конце декабря 1993 г. Там 94% опрошенных русских оценили деятельность руководства РФ по защите интересов русских, как недостаточную, и ни один респондент достаточной ее не признал.

В Уфе считают, что интересы своих национальных групп в деятельности властей учитываются полностью — 37% русских, 40% башкир, 30% татар; частично — соответственно 23%, 17%, 30%; полностью игнорируются — соответственно 1%, 3%, 4% опрошенных.

Конечно, вопрос о том, что думают жители разных регионов страны о причинах национальной напряженности представляет особый интерес. В течение 3-х последних лет исследователи фиксировали, что на первое место респонденты в большинстве регионов ставят в качестве причины ухудшение экономической ситуации. Однако в 1993 г. в структуре восприятия причин межнациональной напряженности произошли некоторые изменения. С одинаковой значимостью в большинстве регионов оценено влияние двух факторов: и экономического, и политического, а в ряде случаев (например, на Северном Кавказе) — политический фактор в качестве детерминирующего межнациональную напряженность вышел на первое место. Так, например, в Черкесске в качестве основной причины возникновения межнациональной напряженности 61,5% опрошенных назвали политическую нестабильность, в Грозном — 43% — ошибки в национальной политике (ухудшение экономической ситуации — 34%).

Значительно чаще, чем в прошлые годы среди причин, вызывающих межнациональную напряженность, респонденты в 1993 г. называли миграцию. В Ставрополе она даже вышла на первое место: 47% опрошенных назвали именно эту причину (в 1992 г. — 17%).

При определении системы мер по гармонизации межнациональных отношений, как на федеральном уровне, так и на региональном, очень важно своевременно обратить внимание на такое тревожное явление, как нарастание экстремизма в массовом сознании. Об этом, в частности, говорит факт, зафиксированный в ходе телефонного опроса москвичей в октябре 1993 г. На вопрос о способах улучшения межнациональных отношений и снижения межнациональной напряженности на первое место вышел ответ: очистить Москву от приезжих (39% от числа опрошенных). Следует также признать, что проведенная в Москве «этническая чистка» имела и продолжает иметь значительное число сторонников. Но нельзя не думать и о последствиях этого акта, о возможной реакции в других республиках бывшего Союза по отношению к проживающим там русским. Принятие подобного рода решений без предварительной научной экспертизы чревато непредвиденными результатами. На второе место по числу ответов вышли предложения по улучшению социальной ситуации в городе и наведению должного порядка (33% опрошенных), улучшению экономического положения москвичей (15%), а уже затем назывались такие меры, как создание национальных школ, активизация работы национально-культурных обществ, издание газет, журналов, выпуск телевизионных передач на национальных языках (от 2% до 8%).

По-другому видят первоочередные меры по стабилизации межнациональных отношений опрошенные в столице Кабардино-Балкарии Нальчике. На первое место вышли предложения усилить борьбу с проявлениями национализма и шовинизма (52% опрошенных), на второе — обеспечение реального экономического суверенитета (33%), далее — определение политического статуса (15%), создание национально-культурных центров, решение проблем миграции.

Эти различия в приоритетах имеют региональный характер и должны быть отражены в процессе дифференциации национальной политики.

Гармонизация межнациональных отношений, укрепление многосторонних связей между разными национальными (этническими) группами зависят во многом от отношения россиян к сохранению единства и целостности российского государства. В этой

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что целостность России нужно сохранить любой ценой?», %

Варианты	Ростов-на-Дону	Челябинск	Пенза	Чита	Абакан
Согласен	62,8	55	56,7	74,4	60,2
Не согласен	18,7	34,2	16,4	13,2	19,7
Затрудняюсь ответить	19,1	18,4	26,9	12,5	19,3

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какое, по Вашему мнению, будущее ожидает Россию?», %

Варианты	Ростов-на-Дону	Челябинск	Пенза	Чита	Абакан
Обречена на дальнейший распад	17,8	14,2	8,2	15,1	18,1
Будет существовать в нынешних границах	12,7	16,3	19,6	10,2	11,3
Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов	17	17,7	21,8	17	19,5

связи представляют несомненный интерес ответы на вопрос о праве субъектов Российской Федерации выйти из нее.

По результатам социологического исследования, проведенного в 1992 г. в Москве, Оренбурге, Петрозаводске, Ставрополе, Уфе, Улан-Удэ, Черкесске, Якутске от 60% до 80% опрошенных в регионах высказались против права выхода республик (краев, областей) из состава Российской Федерации. В 1993 г. ситуация несколько изменилась в сторону более лояльного отношения к этому праву, но тенденция в целом сохранилась. Так, в Москве 53% опрошенных высказались против подобного права («за» — 27%), в Ставрополе «против» — 44% («за» — 37%). Около 20% и в том, и в другом городе затруднились ответить на данный вопрос (табл. 1).

Повсеместно, как правило, преобладает оптимистическое представление о будущем России (табл. 2). В этом видна надежда на благоприятное течение событий, т.е. отражающее объективную потребность в интеграции и единении всех проживающих на территории России народов, придти к которому можно только на основе согласия и взаимной поддержки.

Будет ли это согласие — время покажет. Ясно, что само по себе оно не придет. Ясно, что остаются нерешенными многие проблемы, что в массовом сознании уживаются весьма противоречивые оценки и представления, которые могут в определенной ситуации резко измениться в ту или иную сторону. Но все-таки больше шансов на то, что в межнациональных отношениях возобладают не эмоции, взаимные претензии и недоброжелательство, а здравый смысл, основывающийся на большом историческом опыте плодотворного сотрудничества и взаимопонимания народов, на объективных потребностях нынешнего бытия.

В настоящее время особенно остро ощущается отсутствие эффективной идеологии, способной не только объективно оценить сложившуюся весьма сложную ситуацию в стране, но и предложить достаточно обоснованные и разделяемые большинством населения цели.

В основу подобной идеологии могли быть положены принципы демократического федерализма, национального согласия, межнациональной консолидации и интеграции во имя главной цели: возрождения великой российской державы. Эта цель может стать главенствующей для всех россиян независимо от их национальности. В ее достижении особую роль должна сыграть интеллигенция: как русская, так и национальная. Именно она способна возглавить движение за новую интеграцию, предлагающую деполитизацию межнациональных отношений и перенесение центра тяжести

в решении вопросов национального самоопределения и суверенитета в область культуры (а не политико-государственного устройства и экономики). Ее усилия будут поняты и поддержаны большинством россиян, испытывающих на себе в полном объеме все тяготы глубочайшего кризиса, поразившего страну, кризиса, преодолеть который можно только всем вместе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кара-Мурза С.* Цивилизованный слом // Наш современник. 1993. № 8. С. 157.
2. См.: Наш современник. 1993. № 3. С. 150.
3. Новое время. 1992. № 10. С. 59.
4. *Абдулатипов Р.* Федеральный договор и перспективы развития межнациональных отношений // Этнополис. 1993. № 1. С. 14.
5. *Кейзеров Н.* Двойное сальто Козлотура // Независимая газ. 1992. 19 дек.
6. *Шлезингер А.* Этническая обособленность // Америка. 1992. № 428. С. 13.
7. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию или переговоры без поражений. М.: Наука, 1990. С. 38.